

Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2021. № 4(53). С. 93–100
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2021; 4(53): 93–100

Научная статья
УДК 32:316.4(470)
doi: 10.47598/2078-9025-2021-4-53-93-100

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ АКТИВИЗМ МОЛОДЕЖИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Олег Юрьевич Отроков^{1✉}

¹Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов, Россия, otrokovoleg@mail.ru

Аннотация. Стремительное развитие цифровых технологий и их массовое применение во всех сферах оказывают значительное влияние на формы социально-политического активизма молодежи, а также на формирование гражданской и политической позиции молодых людей. В настоящее время классические институты гражданского участия трансформируются под влиянием цифровой среды, что приводит к появлению новых формирований, которые охватывают все более широкие когорты, обладают специфическими признаками и инструментами функционирования. В исследовании автор рассматривает различные подходы работы и формы социально-политического активизма в современных цифровых условиях, выделяет признаки классификации цифровых институтов гражданского участия, а также субъекты социально-политического активизма молодежи в условиях информационного общества. Определяется само понятие цифрового института гражданского участия как формы взаимодействия индивидов посредством цифровой среды, используемой для реализации совместных целей и задач, которые являются актуальными для всех участников сообщества. Автор приходит к выводу, что взаимодействие традиционных и цифровых инструментов, их взаимное дополнение позволят на значительно более эффективном уровне реализовывать имеющиеся у молодежи социально-политические потребности, которые обусловлены как объективными возрастными и психофизическими факторами, так и условиями внешней среды и текущей политической реальности.

Ключевые слова: активизм молодежи, гражданские институты, информационное общество, молодежь, субъекты активизма, цифровые институты, гражданское участие, социально-политический активизм, потребности молодежи, цифровое участие

Финансирование: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 21-011-32085.

Для цитирования: Отроков О. Ю. Социально-политический активизм молодежи России в условиях информационного общества // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2021. № 4 (53). С. 93–100. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2021-4-53-93-100>.

SOCIO-POLITICAL ACTIVISM OF OF RUSSIAN YOUTH IN THE CONDITIONS OF THE INFORMATION SOCIETY

Oleg Iurevich Otrokov^{1✉}

¹Rostov State Economic University (RINE), Rostov, Russia, otrokovoleg@mail.ru

Abstract. The rapid development of digital technologies and their mass application in all areas has a significant impact on the forms of the socio-political activism of young people, as well as on the formation of young people's civic and political stances. Currently, the classical institutions of civic participation are being transformed under the influence of the digital environment, which leads to the emergence of new formations, which cover increasingly broad cohorts, have specific functioning features and tools. In the study, the author considers various approaches to work and forms of socio-political activism in the modern digital environment, identifies signs of the classification

of the digital institutions of civic participation, as well as the subjects of the socio-political activism of youth in information society. The very notion of the digital institution of civic participation as a form of interaction between individuals through the digital environment is defined, which is used to implement joint goals and objectives that are relevant to all community participants. The author concludes that the interaction of traditional and digital tools, their mutual supplementation will allow to realize the socio-political needs of young people at a much more effective level, which are due to both objective age and psychophysical factors and the conditions of the external environment and current political reality.

Keywords: youth activism, civic institutions, information society, youth, subjects of activism, digital institutions, civic participation, socio-political activism, youth needs, digital participation

Funding: The reported study was funded by RFBR and EISR according to the research project № 21-011-32085.

For citation: Otkrov O. Socio-political activism of Russian youth in the conditions of the information society // Bulletin of the BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2021; 4 (53): 93–100. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2021-4-53-93-100>.

Развитие цифровых технологий с возможностью их массового использования молодежью (по данным аналитических агентств, аудитория Интернета в России более 98,8 млн чел., а социальными сетями пользуется 67,8% населения страны) значительным образом трансформирует не только направления социально-политического активизма, но его формы, содержание проявлений. Молодежь все больше проводит времени онлайн, и формы взаимодействия с ней посредством цифровых ресурсов в последние годы значительным образом изменились и продолжают меняться. Единственной неизменной становится их растущая роль. Цифровые ресурсы пронизывают абсолютно все сферы жизни, а их значение и влияние распространяются не только на молодежь, особенно в период пандемии коронавируса, когда цифровое общение является единственным доступным для всех слоев населения средством безопасной коммуникации.

В настоящее время можно констатировать, что цифровое пространство и цифровые инструменты приобретают формы институций, которые оказывают серьезное влияние на молодежную аудиторию, иногда даже более серьезное, чем классические институциональные формы гражданского участия. Цифровые институты более мобильны, намного оперативнее реагируют на запросы молодежи и формируют контент, который востребован у аудитории. В работе онлайн-сообществ свобода и быстрота распространения информации является ключевым фактором, что позволяет за очень небольшое время транслировать опре-

деленные идеи, декларировать цели и задачи, решать тактические и стратегические вопросы для неограниченного круга лиц, иногда исчисляющегося миллионами пользователей [7]. Все это способствует формированию стратегии политического поведения молодежи, которая предполагает осведомленность и перевод активности в виртуальную среду [8]. Ряд исследователей еще в 2017 году фиксировали начавшийся процесс перемещения гражданского активизма в сферу Интернета [6]. За прошедшие годы такие тенденции только усилились, причем во всех возрастных когортах, а в первую очередь — у молодежи.

Цифровые сервисы могут приобретать формы институтов гражданского участия со всеми присущими им характеристиками с более расширенным инструментарием воздействия на аудиторию либо существенным образом дополнять классические формирования, усиливая степень их воздействия благодаря новому инструментарию. Классические субъекты гражданского активизма молодежи, такие как общественные организации и органы молодежного самоуправления снижают свое воздействие, особенно на политические взгляды молодежи, что можно связать в том числе с тем, что они фактически не реализуют социально-медийные форматы масштабирования целевой аудитории, не ведут систематическую работу по привлечению сторонников в социальных медиа [9]. Решение этой задачи позволило бы коренным образом повлиять на функционирование данных институтов и их восприятие самой молодежью. В текущих реалиях

имеет значение не столько то, что реально делается, сколько совершенство системы информирования и донесения информации до целевой аудитории.

По своей сути активизм направлен на обеспечение каких-либо изменений существующего порядка вещей, в данном случае в социально-политической плоскости. Коллектив авторов, исследуя гражданский активизм молодежи Саратовской области, вывел универсальную тенденцию повышенной социальной активности у более включенных в политические дискурсы и менее законопослушных молодых людей [10]. То есть чем больше молодой человек интересуется политикой, включен в различные формы ее обсуждения (включая и цифровые ресурсы), чем больше он демонстрирует склонность к различным проявлениям девиантного (в некоторых случаях и делинквентного) поведения, тем выше возможность проявления им своей позиции в форме социального или политического протеста.

Среди факторов формирования неконвенциональных установок гражданского активизма у рядовых членов и сторонников общественных организаций (а это самая широкая группа) исследователи выделяют давление внешних и внутренних социально-медийных потоков протестного содержания. При этом отмечается, что наиболее влиятельными являются онлайн-сетевые группы экологической направленности, которые в высокой степени эффективны в преобразовании гражданской активности в политический активизм [1]. Таким образом, любая социальная тема, любое проявление гражданского активизма под влиянием определенных факторов, в первую очередь цифрового воздействия сетевых сообществ, могут привести к трансформации гражданского активизма в политический, а затем в протестные формы гражданского участия. При этом социологические исследования студенческой молодежи Ростовской области, проведенные группой ученых в 2019 году показали, что студенты внимательно следят за тем, что происходит в стране, прекрасно осведомлены обо всех проблемах, которые стоят перед современным российским обществом, а также о тех сложностях, с которыми они столкнутся на рынке труда после окончания вуза [5]. Это развеи-

вает миф о формировании позиции, основанной на исключительно стереотипных форматах мышления, а также подчеркивает тот факт, что цифровые ресурсы позволяют получать и содержательный контент в том числе.

Интернет-среда сложно контролируема, а возможность выражать свою позицию удаленно делает пользователей намного более открытыми и даже агрессивными в некоторых случаях. При этом формы цифрового активизма достаточно просто могут переходить в офлайн события с аналогичными установками. Для большинства протестующих молодых россиян именно социальные сети являются естественной «средой обитания», в которой можно относительно безопасно выражать собственные негативные настроения [11]. То есть в цифровой среде позиция формируется, объединяя сообщество участников, а в офлайн-режиме происходит демонстрация имеющихся установок.

Далеко не всегда влияние социальных ресурсов приводит к протестным формам выражения своей позиции. Проведенные эмпирические исследования в молодежной среде демонстрируют существенный потенциал формирования конвенциональных форм гражданского активизма в онлайн-сетевом пространстве, поскольку выявлен относительно высокий интерес значительной части молодежи к установлению широкого публичного онлайн-диалога о социальных, правовых и прочих аспектах развития российского общества [2]. Результаты этого исследования говорят о том, что молодежи в первую очередь необходимо проявлять свое участие, иметь возможность высказать свою позицию (совсем не обязательно в негативном (протестном) ключе). Диалоговые цифровые форматы представляют возможность обсуждения в своей среде определенных установок и выработки коллективной позиции как по социальным, так и политическим вопросам.

Исследователи выделяют в качестве формы сетевого политического активизма создание сетевых сообществ, участники которых вовлечены в решение насущных проблем [3]. Именно такие сетевые сообщества могут быть рассмотрены в качестве институтов гражданского участия молодежи в цифровой среде, но не

только они. Для анализа данного явления необходимо введение нового понятия — цифровой институт гражданского участия, под которым можно понимать форму взаимодействия индивидов посредством цифровой среды, используемой для реализации совместных целей и задач, которые являются актуальными для всех участников сообщества. При этом признаки «молодежности» таких институций можно определить лишь в ключе наиболее часто затрагиваемых тем, связанных с текущей стадией социализации молодежи (учеба в школе, вузе, отношения со взрослыми и т.п.). При этом перечень тем не может быть ограничен и включает вопросы государственного устройства, политических, экономических, социальных преобразований государства и общества и др., а повестка таких институций формируется под влиянием конъюнктурных факторов и текущей информационной ситуации. Единственным объективным показателем для отнесения к молодежи в данном случае может выступать только возраст участников сообществ.

К признакам классификации цифровых институтов гражданского участия молодежи можно отнести:

1. Количество участников (уникальных подписчиков). То есть число пользователей, которые выступают постоянными участниками данного сообщества и активными его пользователями не только потребляя контент, но и участвуя в его формировании. В данном случае не достаточно просто быть участником сообщества, необходимо находиться в постоянном «контакте» с его информационным контекстом.

2. Активность аудитории. Прежде всего, это выражение реакции на размещаемый контент — комментарии, участие в обсуждении, лайки и дизлайки, репосты информации. Это важнейший фактор определения активности сообщества и показатель заинтересованности в его контенте.

3. Охват целевой аудитории и общий фоновый охват. Показывает какое количество пользователей сети, не являющихся участниками сообщества, возможно не относящихся к его целевой аудитории, увидели контент (его ключевые содержательные элементы) и смогли с ним ознакомиться.

4. «Посев» содержательного контента в других сообществах со схожей тематикой для расширения охвата и аудитории.

5. Платформа, на которой осуществляется распространение контента. Данная категория далее будет рассмотрена более подробно.

6. Возраст и социальный статус участников, так как эти факторы формируют не только позиции, но и определенное понимание содержания событий.

Не менее важным представляется понимание и самих субъектов формирования социально-политического активизма в рамках функционирования цифровых гражданских институтов, к которым можно отнести:

1. Группы (сообщества) в социальных сетях, которые могут быть представлены как традиционными формами, такими как «ВКонтакте», «Одноклассники», Facebook, TikTok, так и менее популярными, но активно используемыми определенным сегментом молодежи, например, Clubhouse или Twitter. При этом данные сообщества представляют разные возможности для представления информации и работы с ней, что определяет и различные формы коммуникации в каждом из них. В ряду наиболее популярных социальных сетей также можно выделить Instagram, однако, учитывая технические возможности и особенности этой социальной сети, она в меньшей степени используется в форме субъекта информирования о социально-политических событиях, хотя в последнее время такие возможности нарастают.

2. Telegram-каналы, сформированные как по широкому спектру вопросов внутренней политики, так и по вопросам реализации молодежной политики. Современные функции позволяют не только знакомиться с информацией, но и комментировать ее. Среди наиболее популярных каналов в сфере молодежной политики можно выделить «НОП — Молодежь и Система», «Молодежь России», «Голос Росмолодежи» и другие. Многие политики, общественные деятели, органы государственной власти и некоммерческие организации (НКО) также используют собственные каналы для представления информации и формирования определенной информационной повестки, влияющей на представления молодежи.

3. Аккаунты известных людей (блоггеров, микроинфлюенсеров), которые могут охватывать гораздо большую аудиторию, чем сообщества в социальных сетях, при этом создавая условия для проявления реакционного активизма по отдельным актуальным темам своей аудитории. Возможность личного контакта и формируемое доверие к размещаемой информации блоггерами способствуют намного более ускоренному усвоению информации в подаваемом виде.

4. Тематические форумы, на которых обсуждаются вопросы по заданной тематике (компьютерные игры, «мамочки», волонтерство и многое другое) охватывают не только социально-бытовые темы, но и под влиянием текущих информационных триггеров могут выступать площадкой для обсуждения политических, экономических вопросов.

5. Чаты в мессенджерах (WhatsApp, Viber, Telegram и другие). Для них характерен более доверительный стиль общения, так как предполагается, что участники знакомы друг с другом, а также определенная тематика (родительский чат, чаты по интересам, мероприятиям/событиям, или для координации совместных действий). Они обычно не столь многочисленны по составу (в некоторых установлен предел по количеству участников), но, учитывая высокую скорость распространения информации, представляют серьезный инструмент воздействия на аудиторию.

6. Специально созданные информационные системы, которые разработаны органами власти или крупными НКО, такие как автоматизированная информационная система «Молодежь России», портал для регистрации волонтеров Dobro.ru и другие. Эти сервисы также создают целую экосистему взаимодействия участников между собой, систему оценок и мотивации.

7. Видеохостинги. Наиболее популярным является YouTube, именно с использованием его функционала запускались информационные волны, катализирующие молодежный протест в 2019–2020 годах. Можно предположить, что подобное действие он будет оказывать и в дальнейшем.

8. Платформы для размещения петиций. Наиболее популярная — Change.org, а также

отечественные «Российская общественная инициатива», Onlinepetition.ru и многие другие. В ряде локальных образований сформированы свои платформы для решения местных проблем, например, портал «Активный ростовчанин». Принцип работы всех подобных ресурсов достаточно прост — размещение проблемы с вариантом ее решения и голосование среди пользователей за ее реализацию. По сути — цифровой аналог сбора подписей для реализации тех или иных общественных инициатив.

Какие-то субъекты в большей степени формируют модели активизма гражданского участия и создают контент, какие-то лишь транслируют его различным аудиториям. При этом источником информации в различных ситуациях может стать любой из указанных субъектов, меняя при этом роль своего участия в ее пространстве.

Если представить все имеющиеся ресурсы комплексно, а именно — каким образом они функционируют, распространяя по сути один и тот же контент, то можно увидеть параллели с традиционными институтами гражданского участия молодежи, но с достаточно серьезными особенностями. В условиях современной цифровой реальности каждый молодой человек вне зависимости от места его проживания, образования и социального статуса может стать источником информации не только локального, но и глобального уровней, вплоть до международного, что значительным образом влияет на само понимание молодежной политики и активизма молодежи. Актором может быть любой человек, который благодаря цифровым институтам в очень короткие сроки формирует свою аудиторию и уже выступает в качестве проводника определенных идей и лидера общественного мнения. Однако, чем быстрее происходит информационный взлет, тем стремительней и забвение, если не конвертировать быструю известность в более устойчивые формы воздействия в рамках цифровых институтов гражданского активизма.

Социально-политический активизм в реалиях настоящего времени может проявляться в совершенно различных форматах и выражаться различными способами. Наиболее

распространенной и популярной формой социального активизма в связи с проведением крупных спортивных событий на территории России, широкой информационной работы, реализацией масштабных проектов по помощи нуждающимся, в связи с пандемией коронавируса выступает волонтерство. Двигателем и ключевым элементом этой системы выступает именно молодежь, которая может не только реализовать свои потребности в социализации, но и реально способствовать решению важнейших для государства и общества задач. Большую роль в упорядочивании движения волонтеров сыграло учреждение в 2014 году Ассоциации волонтерских центров в форме некоммерческой организации, а также создание и наполнение ранее упомянутой платформы для волонтеров Dobro.ru. Политический активизм охватывает меньше молодежи, что соотносится и со степенью тех, кто интересуется политикой, а тем более готов принимать активное участие в политической деятельности. Здесь ключевыми институциональными формами могут выступать как раз тематические некоммерческие организации (особенно молодежные крылья политических партий), а также органы молодежного самоуправления различного уровня, а неинституциональными являются тематические протестные мероприятия, зачастую не имеющие своей целью какое-либо реальное действие. Первые оказывают более глубокое воздействие, однако охватывают малый сегмент ау-

дитории, а вторые воздействуют достаточно слабо, но на гораздо более широкие молодежные группы. При этом катализатором несистемного протеста может выступать тематически любое событие, а ключевым мотивом участия в первую очередь выступает не реализация какой-то задачи, а интерактивная форма проведения совместного времени со сверстниками.

Молодежный активизм гражданской направленности содействует оптимальной реализации мероприятий социальной политики [4], но это служит не только мотивом и основным движущим ресурсом молодежной активности. Важны многие факторы, такие как соучастие в масштабном социальном деле, приобщение к сообществу таких же активных молодых людей, общественное признание значимости производимой деятельности, нематериальные стимулы и так далее. Информатизация значительно повлияла на каждый из этих факторов, некоторые гиперболизировав, другие — сделав менее значительными и востребованными. Только взаимодействие традиционных и цифровых инструментов, их взаимное дополнение позволит на значительно более эффективном уровне реализовывать имеющиеся у молодежи социально-политические потребности, которые обусловлены как объективными возрастными и психофизическими факторами, так и условиями внешней среды и текущей политической реальности.

Список источников

- [1] Бродовская Е. В. Гражданский активизм молодежи России: структура ролей, факторы формирования установок, триггеры роста протестного потенциала / Е. В. Бродовская, Р. В. Пырма, А. Ю. Домбровская // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. — 2020. — Т. 10. — № 6. — С. 39–48.
- [2] Домбровская А. Ю. Гражданский активизм молодежи в современной России: особенности проявления в онлайн- и офлайн-средах (по результатам эмпирического исследования) // Власть. — 2020. — Т. 28. — № 2. — С. 51–58.
- [3] Завьялов А. А. Формы политического активизма молодежи в современной России // Социально-гуманитарные знания. — 2015. — № 11. — С. 211–216.
- [4] Калиева Ж. А. Социальные аспекты активизма молодежи: анализ региональных практик // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. — 2016. — № 2 (61). — С. 77–80.
- [5] Константинов М. С., Пупыкин Р. А. Социально-политические установки и ожидания студенческой молодежи Ростовской области (по материалам анкетированного опроса 2019 г.) // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. — 2020. — № 1. — С. 193–202.
- [6] Матвеева А. В. Соотношение консервативных ценностей и социального активизма в сознании студенческой молодежи // Устойчивое развитие науки и образования. — 2017. — № 8. — С. 101–106.

[7] *Негров Е. О.* Роль и особенности молодежного политического онлайн-активизма в современной России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. — 2021. — Т. 23. — № 1. — С. 18–30.

[8] *Омельченко Д. А.* Политический активизм молодежи Алтайского края: представления, установки, практики // Российский политический процесс в региональном измерении: история, теория, практика. — 2016. — № 9. — С. 177–188.

[9] *Пырма Р. В.* Факторы формирования установок и стратегий гражданского активизма у молодежи России // Власть. — 2020. — Т. 28. — № 6. — С. 46–54.

[10] *Суркова И. Ю.* Гражданский активизм молодежи Саратовской области: социально-политическая включенность и потенциал участия / *И. Ю. Суркова, В. В. Щебланова, Л. В. Логинова* // Социологические исследования. — 2020. — № 8. — С. 90–100.

[11] *Титов В. В.* Стратегии социального протеста молодежи в Рунете: сравнительный анализ поколений у и z // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. — 2020. — № 3 (157). — С. 139–158.

References

[1] *Brodovskaya E. V.* Grazhdanskij aktivizm molodezhi Rossii: struktura rolej, faktory` formirovaniya ustanovok, trigger`y` rosta protestnogo potenciala / *E. V. Brodovskaya, R. V. Py`rma, A. Yu. Dombrovskaya* [Civic Activism of Youth in Russia: the Structure of Roles, Factors of Attitudes Formation, Triggers of the Growth of Protest Potential / *E. V. Brodovskaya, R. V. Pyrma, A. Yu. Dombrovskaya*] // Gumanitarny`e nauki. Vestnik Finansovogo universiteta [Humanities. Financial University Bulletin]. — 2020. — Vol. 10. — No. 6. — Pp. 39–48.

[2] *Dombrovskaya A. Yu.* Grazhdanskij aktivizm molodezhi v sovremennoj Rossii: osobnosti proyavleniya v onlajn- i oflajn-sredax (po rezul`tatam e`mpiricheskogo issledovaniya) [Civic Activism of Youth in Modern Russia: Features of Manifestation in Online and Offline Environments (Based on the Results of Empirical Research)] // Vlast` [Power]. — 2020. — Vol. 28. — No. 2. — Pp. 51–58.

[3] *Zavyalov A. A.* Formy` politicheskogo aktivizma molodezhi v sovremennoj Rossii [Forms of Political Activism of Youth in Modern Russia] // Social`no-gumanitarny`e znaniya [Social and Humanitarian Knowledge]. — 2015. — No. 11. — Pp. 211–216.

[4] *Kalieva Zh. A.* Social`ny`e aspekty` aktivizma molodezhi: analiz regional`ny`x praktik [Social Aspects of Youth Activism: Analysis of Regional Practices] // Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo social`no-e`konomicheskogo universiteta [Bulletin of the Saratov State Social and Economic University]. — 2016. — No. 2 (61). — Pp. 77–80.

[5] *Konstantinov M. S., Pupykin R. A.* Social`no-politicheskie ustanovki i ozhidaniya studencheskoj molodyozhi Rostovskoj oblasti (po materialam anketirovannogo oprosa 2019 g.) [Socio-Political Attitudes and Expectations of Student Youth in the Rostov Region (Based on the 2019 Questionnaire Survey)] // Gosudarstvennoe i municipal`noe upravlenie. Ucheny`e zapiski [State and Municipal Administration. Scholarly Notes]. — 2020. — No. 1. — Pp. 193–202.

[6] *Matveeva A. V.* Sootnoshenie konservativny`x cennostej i social`nogo aktivizma v soznanii studencheskoj molodezhi [Correlation of Conservative Values and Social Activism in the Minds of Student Youth] // Ustojchivoe razvitie nauki i obrazovaniya [Sustainable Development of Science and Education]. — 2017. — No. 8. — Pp. 101–106.

[7] *Negrov E. O.* Rol` i osobnosti molodezhnogo politicheskogo onlajn-aktivizma v sovremennoj Rossii [The Role and Features of Youth Political Online Activism in Modern Russia] // Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby` narodov. Seriya: Politologiya [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Political Science]. — 2021. — Vol. 23. — No. 1. — Pp. 18–30.

[8] *Omelchenko D. A.* Politicheskij aktivizm molodezhi Altajskogo kraja: predstavleniya, ustanovki, praktiki [Political Activism of Youth of the Altai Territory: Ideas, Attitudes, Practices] // Rossijskij politicheskij process v regional`nom izmerenii: istoriya, teoriya, praktika [Russian Political Process in the Regional Dimension: History, Theory, Practice]. — 2016. — No. 9. — Pp. 177–188.

[9] *Pyрма Р. В.* Факторы формирования установок и стратегий гражданского активизма у молодежи России [Factors of the Formation of Attitudes and Strategies of Civic Activism Among the Youth of Russia] // Власть [Power]. — 2020. — Vol. 28. — No. 6. — Pp. 46–54.

[10] *Surkova I. Yu.* Grazhdanskij aktivizm molodezhi Caratovskoj oblasti: social`no-politicheskaya vklyuchennost` i potencial uchastiya / *I. Yu. Surkova, V. V. Shheblanova, L. V. Loginova* [Civic Activism of the Youth of the Saratov Region: Socio-Political Involvement and the Potential for Participation / *I. Yu. Surkova,*

V. V. Scheblanova, L. V. Loginova] // Sociologicheskie issledovaniya [Sociological Research]. — 2020. — No. 8. — Pp. 90–100.

[11] Titov V. V. Strategii social'nogo protesta molodezhi v Runete: sravnitel'nyj analiz pokolenij y i z [Strategies of Social Protest of Youth in Runet: a Comparative Analysis of Generations Y and Z] //Monitoring obshhestvennogo mneniya: e`konomicheskie i social'ny`e peremeny` [Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes]. — 2020. — No. 3 (157). — Pp. 139–158.

Информация об авторах

О. Ю. Отроков — кандидат политических наук, доцент кафедры экономической теории.

Information about authors

O. Iu. Otrokov — Candidate of Science (Political), Associate Professor at the Department of Economic Theory.

Статья поступила в редакцию 30.11.2021; одобрена после рецензирования 15.12.2021; принята к публикации 20.12.2021.

The article was submitted 30.11.2021; approved after reviewing 15.12.2021; accepted for publication 20.12.2021.